

"И тогда стая собак погналась за мной по улице! Люди на той улице были очень странными, они просто смотрели и смеялись, как будто это было смешно!" Идзуми надулась. "После этого я никогда туда не возвращалась".

"Могу себе представить", - ответил Киндзё с расслабленной улыбкой. "Я люблю собак, но стая собак - это... страшно".

Изуми кивнула. "Мама не разрешает мне заводить собаку, потому что говорит, что они слишком шумные. Но я заставлю ее передумать!"

"Я не могу завести домашних животных, потому что мама считает, что я и мои братья и сестры - это домашние животные". размышлял Киндзё, вспоминая слова, сказанные матерями в его прошлой и нынешней жизни.

"Ты вроде как маленький и симпатичный, так что, наверное?" Идзуми хихикнула, погладив его по макушке. Он вздрогнул от ее прикосновения, но она проигнорировала его и усмехнулась.

"Подожди, я только что поняла... Если ты из клана Учиха, значит, ты знаешь кого-то по имени Итачи?"

"А-а, да? Он очень умный и загадочный! Я никогда его не видел, хотя он тоже живет в этом комплексе".

"Понятно..."

"Как ты думаешь, что ты будешь есть на ужин? Мама очень хочет, чтобы я съел салат, хотя я его терпеть не могу..."

Их разговор продолжался. Несмотря на заметную разницу в возрасте между ними, Киндзё чувствовал себя непринужденно, и их разговор протекал естественно: она упоминала случайные темы, а он отвечал. Вскоре они подъехали к семейному магазину Киндзё. Зайдя внутрь, он помахал рукой Идзуми, которая с энтузиазмом помахала ему в ответ, после чего выпрыгнула на крышу.

Киндзё сидел за своим столом и изучал книги, поглаживая подбородок. Солнце едва садилось в западное небо, хотя он уже успел поужинать всего несколько минут назад. Поскольку остаток дня у него был свободен, он читал о базовых ката и формах тайдзюцу, которые ему предстоит изучать в Академии.

"Неудивительно, что в книжном магазине разрешили продавать это", - пробормотал Киндзё.

Он давно забыл большинство своих ката и форм тхэквондо после того, как получил красный пояс. Тем не менее он понимал, что книга предназначена для начинающих, для молодых ребят,

не имеющих никакого образования или подготовки шиноби.

"Все же лучше, чем ничего. Думаю, я могу начать с этого и попытаться вспомнить более сложные ката из тхэквондо".

Отложив книгу в сторону, он перевел взгляд на "Руководство по физической подготовке генина". В голове всплыл образ Изуми, и он вспомнил легкие разговоры с ней, пока они шли к его дому.

Она не была лично знакома с Итачи.

Одним из пунктов его списка первоочередных задач было выяснить, в какой версии мира Наруто он находится. Романы, манга и аниме немного отличались друг от друга, а значит, любая информация, которой он располагал, могла быть откровенно неверной.

Это означало, что информация из романов Итачи была точной и достоверной.

Так он думал. Затем он задумался о событиях за пределами романов Итачи. Соответствуют ли они манге? Аниме? Возможно, этот мир был мешаниной из всех существующих произведений о Наруто.

"Аниме было лучшим, так что я надеюсь, что это мир Наруто из аниме", - пробормотал Киндзё.

Он решил отложить эту новую информацию на потом. Если он будет размышлять над этим вопросом глубже, это только деморализует его. К тому же большинство сюжетных моментов останутся неизменными, и ему просто нужно будет сосредоточиться на них.

Вместо того чтобы продолжить чтение, Киндзё решил сесть на свой футон и сосредоточиться на тренировке чакры. Он наклонил голову и положил один листок на лоб.

Заметки, которые написал для него Хаясе, были четкими и ясными. Киндзё знал о практике концентрации на листьях, но в записях Хаясэ были даны конкретные инструкции, как сделать тренировку максимально эффективной. Первым шагом упражнения было сосредоточиться на листе и удерживать его прикрепленным ко лбу, используя только свою чакру. Поскольку Киндзё открыл свою чакру лишь несколько часов назад, Хаясэ рекомендовал ему слегка наклонить голову, чтобы облегчить выполнение упражнения. Он также предупредил юношу, чтобы тот не торопился, поскольку на начальных этапах обучения контролировать чакру очень сложно.

Только что открытая энергия Киндзё циркулировала в его теле, и он направил чакру на лоб. Струящаяся чакра, словно поток теплой воды, циркулировала по его телу, давая тепло и жизненную силу. По его лбу стекала струйка пота: чакра дико колебалась, и лишь малая ее часть слушалась его команды. Глаза его закатились ко лбу, и он сосредоточился на листе,

отключившись от всего вокруг.

Это упражнение использовалось не только для улучшения контроля чакры, но и для повышения способности ученика концентрироваться - метод, позволяющий улучшить умственное сосредоточение.

Шли минуты, Киндзё почувствовал, как вокруг его лба собирается все больше чакры, и слегка выпрямил шею.

Вместо того чтобы прилипнуть ко лбу, листок медленно упал на пол.

"Такое ощущение, что я только что пробежал марафон". Киндзё задыхался, вытирая пот с лица. Он упал обратно на фuton, так как напряжение от упражнений отдавалось в его теле. "Мне едва удалось продержаться десять минут, а я уже так измотан".

Он молча надеялся, что у него отличный контроль чакры или хотя бы резервы больше среднего. Похоже, в первом случае ему не повезло. Что же касается второго, то ему не с кем было сравнить свои запасы чакры. По ощущениям он подозревал, что его резерв чакры чуть выше среднего, но не был уверен.

Хаясе указал на один важный факт, противоречащий его прежним знаниям: большие запасы чакры не означают худшего контроля. Между этими двумя факторами не было никакой корреляции. Некоторые лучше контролировали свою чакру, чем другие. Некоторые также рождались с более значительными резервами, чем другие. Генетика, конечно, влияла, но родители Киндзё были гражданскими, а не шиноби.

Поэтому пока у него не было никого, с кем можно было бы сравнить свою чакру, он не мог определить, был ли его резерв больше среднего, или же он просто переборщил из-за того, что недавно открыл свою чакру.

"Еще раз. Я могу это сделать".

Он снова направил чакру на лоб. Внутренности протестовали против его решения, но Киндзё сохранил самообладание и сосредоточился на листе. Он потерял счет времени, но наконец почувствовал струйку чакры, отвечающую его требованиям. В ответ он снова выпрямил шею, чтобы проверить, прилипнет ли листок на этот раз.

Он не услышал, как его тело рухнуло на фuton, и темнота накрыла его.